

Атмосфера становилась все более неловкой.

Хвостик отреагировала первой и сразу же сказала: "Мы здесь, чтобы расследовать дело о вашей пропавшей дочери! Мы звали вас на первом этаже, но ответа не было, поэтому мы поднялись наверх, чтобы проверить. Извините за это".

Выражение лица кукольника заметно успокоилось, он сказал: "Да... Я спал, поэтому не слышал", - затем он показал более ожидающее лицо, - "тогда, вы что-нибудь выяснили?".

Кукольному мастеру по имени Ву Шен должно быть около 30 лет, но, глядя на его усталый, неопрятный вид, можно подумать, что ему за 40.

Хвостик улыбнулась и сказала: "Ну, мы здесь, чтобы спросить вас об этом. Мы собрали улики, но все равно хотели бы узнать у вас больше информации".

"Правда?" быстро спросил Ву Шен, "Что вы нашли?".

Хвостик откровенно сказала: "Может, мы сможем поговорить об этом в другом месте".

"Конечно, конечно", - кивнул Ву Шен, выглядя слегка нервным, - "Сюда".

Очевидно, его действительно заинтересовала информация, которую, по словам Хвостика, она имеет; он не знал, что на самом деле они здесь для того, чтобы попытаться что-то выведать у него.

Он привел Хвостика в кабинет, который, по сути, являлся единственной комнатой, способной принять гостя. И то с трудом.

Как только они зашли внутрь, сердце Хвостика заколотилось. Они только что прочесали комнату, поэтому все украшения и книги лежали не на своих местах. Письма тоже лежали не там, где были.

К счастью, Ву Шен, похоже, ничего не заметил, и Хвостик вздохнула с облегчением.

После того, как они вошли внутрь, Спорщик собирался последовать за ними, когда заметил, что Очкарик украдкой бросил взгляд на коридор. Он спросил: "На что ты смотришь?".

Очкарик бросил на него взгляд и холодно спросил: "Ты не видишь ничего странного?".

Спорщик нахмурился и сказал: "Ну и что, разве ты не можешь прямо сказать, что не так? Разве это весело - отвечать вопросом на вопрос?"

Затем он последовал за двумя людьми в комнату.

Очкарик не мог удержаться от того, чтобы не закатить глаза, и еще раз посмотрел на коридор.

Он внимательно следил за временем: пять минут уже прошли. Поэтому, пока Хвостик вела переговоры с Ву Шеном, его глаза метались по коридору в поисках куклы.

Однако она исчезла.

Она не пришла, чтобы убить его.

Очкарик был растерян и обеспокоен.

До того как он попал в этот кошмар, он был уверен, что у него есть информация, которой нет у других миссионеров.

Теперь же он столкнулся с тем, что ситуация полностью вышла из-под его контроля.

Второй этаж кукольного магазина... Эта незначительная сцена, кажется, таит в себе какие-то ужасающие секреты.

Недолго думая, он сделал глубокий вдох и повернулся, чтобы тоже войти в кабинет.

Как только он обернулся, маленький силуэт в красном платье высунул свою маленькую головку с лестничной площадки. Стеклянные бусинки наблюдали за спиной мужчины.

Очкарик не заметил, но именно он сейчас являлся источником видеосигнала потока. Под их пристальными взглядами - и Сюй Бэйцзина тоже - они ясно видели это.

Сразу же начался шквал комментариев "АААА".

Сюй Бэйцзин и сам испугался, откинув голову, чтобы избежать взгляда.

К сожалению, экран был заблокирован для его зрения. Он не смог отвести взгляд, и вместо этого его резкое движение привлекло внимание Линь Циня.

Линь Цинь повернулся и с любопытством спросил: "Что случилось?".

Сюй Бэйцзин неловко улыбнулся и ответил: "Ничего... неважно".

Линь Цинь сузил глаза и сказал: "Не знаю, о чем ты думал... Но интуиция подсказывает мне, что если ты говоришь "ничего", значит, что-то есть".

"Действительно ничего".

Линь Цинь бросил на него взгляд, который переводился как "конечно, продолжай".

Сюй Бэйцзин "..."

Он сдается.

Он действительно хотел скрыть свои мысли, но Линь Цинь - инстинктивный монстр. Возможно, люди в башне были правы. Линь Цинь, возможно, не особенно умен.

Однако его инстинкты невероятно остры. В сочетании с его высочайшей боевой мощью, по крайней мере в "Побеге", ему нет равных.

... Значит, он особенно эффективно противостоит таким людям, как Сюй Бэйцзин - тем, кто не думает, что говорит, и чье лицо не соответствует его характеру.

Например, все миссионеры принимали Сюй Бэйцзина за глубокого, коварного, интригана, антагониста, но Линь Цинь ничуть не смущался и даже каждый раз с радостью приглашал его на бой.

Или просто он настолько уверен в своей силе.

Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом, откуда у башни такая невообразимая боевая мощь.

Все миссионеры удивлялись Сюй Бэйцзину, "монстру, который никогда не спит", но разве не странно, что появился кто-то с такой чудовищной боевой мощью, как Линь Цинь?

Когда Сюй Бэйцзин погрузился в свои мысли, выражение его лица стало каменным.

Однако вскоре он прекратил свои мысли и вернулся к потоку, где миссионеры разговаривали с Ву Шеном.

Они сказали, что собираются поговорить о подкаске, но после того, как они начали говорить, Хвостик спросила: "Сначала я хотела бы уточнить. Когда пропала ваша дочь, вы делали кукол на втором этаже, а ваша жена... ваша бывшая жена, работала?".

Ву Шен мог только ответить, несмотря на свое нетерпение: "Да. В тот день я делал кукол в

своей мастерской напротив этой комнаты. Так было всегда. В рабочие дни моя бывшая жена уходила на работу, поэтому Сяо Чун играла в магазине одна. Она хорошая девочка, не ходила без дела".

Хвостик кивнула.

Похоже, комната, которую они еще не исследовали на этом этаже, - это мастерская Ву Шена. Структура этого магазина теперь ясна.

Двухэтажное здание. Первый этаж - это магазин. Скорее всего, здесь есть еще ванная комната и кухня, которые скрыты под горой коробок, кукол и мусора.

Второй этаж - жилая зона с ванной, спальней, кабинетом и мастерской. Пойдите, а не пропадет ли детская комната... Хвостик огляделась.

С точки зрения площади, этот кабинет/спальня, вероятно, был спальней хозяина? Значит, соседняя комната поменьше - это комната Сяо Чун?

После того, как Сяо Чун пропала, отец перебрался спать в комнату дочери...

Ради ностальгии? Хотя это звучит очень извращенно.

Хвостик продолжила спрашивать: "А в вашем магазине не было видеонаблюдения?".

Ву Шен выглядел смущенным и сказал: "Камера... сломалась. Она сломалась довольно давно, и поскольку мы никогда ею не пользовались, мы ее не чинили...". Он говорил, выглядя расстроенным: "Это все моя вина. Это все я!"

"Пожалуйста, не вините себя. Я верю, что Сяо Чун тоже не хотела бы, чтобы вы были таким".

Ву Шен казался немного не в себе. После того, как его дочь пропала, очевидно, что его психическое состояние пострадало. Из его дневника и писем друзьям было легко понять, что он совершенно потерян.

Вдруг он уткнулся лицом в руки и заплакал, пробормотав имя Сяо Чун срывающимся голосом. Его тело выгнулось. На это было больно смотреть.

Хвостик терпеливо ждала, пока он успокоится.

Спустя некоторое время Ву Шен вытер слезы и ответил хриловатым тоном: "Прошу прощения... После пропажи Сяо Чун у меня часто случаются такие приступы, - он опустил

голову, чтобы скрыть покрасневшие глаза, и добавил: - Возможно, это наказание Небес..."

"Почему вы думаете, что Небеса наказывают вас? Если вы не сделали ничего плохого..."

"Нет, я поступил неправильно", - Ву Шен внезапно поднял голову и распахнул глаза, - "Я поступил неправильно!".

Хвостик была шокирована его налитыми кровью глазами, но все же рефлекторно спросила, "что это?".

Ву Шен стиснул зубы, чтобы сказать: "Я не должен был жениться на этой женщине! Если бы я не женился на той женщине, то Сяо Чун не... не...".

Спорщик рефлекторно возразил: "Если бы вы не женились на ней, то Сяо Чун не родилась!".

Ву Шен вздрогнул и замер, затем его шея медленно повернулась в его сторону. Он уставился на Спорщика с ужасающим выражением лица.

Спорщик почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Этот человек точно сошел с ума из-за пропавшей дочери... жалко.

Его жена убила Сяо Чун, или Сяо Чун сбежала из дома из-за гнева матери - все это лишь предположения Ву Шена.

А тот только и может, что закатывать бесполезные истерики, обвиняя в пропаже дочери свою жену... Но на самом деле в день пропажи Сяо Чун он был в магазине. Он не присмотрел за Сяо Чун. Это его ответственность.

Внезапно Ву Шен встал и указал на дверь: "Убирайтесь".

Хвостик, кажется, испугалась и сказала: "Господин Ву, мы...".

"Убирайтесь!" Ву Шен, с расширенными глазами, мрачным выражением лица и выступившими венами на шее, закричал: "Я говорю вам убираться! Как такие, как вы, могут найти Сяо Чун!"

Обезумевший отец прогнал трех миссионеров из своего магазина.

Они все еще выглядели ошеломленными даже после того, как их вытолкали.

Спорщик выглядел немного смущенным, говоря: "Нет... правда, он просто...".

Именно его резкая реплика вывела Ву Шена из себя... Тем не менее, его поведение казалось чрезмерным. Неужели разрыв между ним и его женой уже так глубок?

Хвостик задумалась. Она начала ходить, говоря: "Что-то не так с его эмоциональным состоянием. Я подозреваю..."

Спорщик спрашивает: "Что?".

Очкарик насмешливо сказал: "Тч, неужели тебе нужно это объяснять? Отец, который так безумно любит свою дочь, тоже под подозрением".

"Он тоже?" искренне удивился Спорщик, говоря: "Он выглядит так, будто убил бы любого, кто посмел бы обидеть Сяо Чун... что он мог с ней сделать?".

Хвостик напомнила ему: "Не забывай, что одним из полученных нами сведений было то, что в день, когда пропала Сяо Чун, она была в магазине наедине с Ву Шеном. Хотя все, кажется, удобно проигнорировали его подозрения, потому что он ее отец, почему он не может быть "вором, кричащим "вор"?"

Спорщик выглядел удивленным, сказав: "Это... я полагаю, это имеет смысл".

Очкарик бросил на него взгляд, потеряв дар речи, и спросил Хвостик: "Зачем ты вообще объединилась с этим парнем? Ради его тупости и послушания?".

Спорщик окинул Очкарика свирепым взглядом.

Хвостик не могла больше слушать их спор, поэтому пробормотала себе под нос: "Владелец книжного магазина, кукольник, жена кукольника... кто мог наложить руку на Сяо Чун?".

Сюй Бэйцзин тоже внимательно слушал.

Хотя ему было больно от того, что Хвостик поставила его в одном ряду с этой парочкой, но ему действительно интересно узнать, как развивались события и какова правда об этом кошмаре.

Он смотрел на поток, слушая... как вдруг что-то пошло не так.

Куда они идут? Похоже, что они направляются в книжный магазин?

... Значит, он попадет на камеру? И должен будет предстать перед зрителями? Не убедятся ли они, что "владелец книжного магазина по соседству" еще больше похож на преступника?

В панике Сюй Бэйцзин попытался перенаправить камеру.

К сожалению, он опоздал.

Очкарик только что появился. Зрители потока увидели человека за прилавком книжного магазина.

<http://bllate.org/book/16079/1438188>